

Участник Великой Отечественной войны продолжает жить в неблагополучной коммуналке

84-летнему ВАДИМУ АЛЕКСЕЕВИЧУ ШАДРИНУ ЧИНОВНИКИ УПОРНО ОТКАЗЫВАЮТ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОТДЕЛЬНОГО ЖИЛЬЯ, СЧИТАЯ, ЧТО КОММУНАЛКИ С АСОЦИАЛЬНЫМИ СОСЕДЯМИ ЕМУ ВПОЛНЕ ХВАТАЕТ

В НОМЕРЕ «ВП» за 5 марта этого года мы рассказывали о тяжелой ситуации, в которой оказался Вадим Алексеевич Шадрин, участник Великой Отечественной войны, инвалид I группы, вынужденный жить в неблагополучной коммуналке на Петроградской стороне. Некоторые соседи Шадрина — наркозависимые граждане, и в квартире периодически устраиваются гулянки, так что родственники Шадрина вынуждены вызывать полицию. Только в период с 2011 по 2013 год полиция вызывалась 18 раз! Тем не менее Шадрину упорно отказывают в предоставлении отдельного благоустроенного жилья. То есть Вадиму Алексеевичу остается только смотреть по телевизору, как другим ветеранам, согласно указу президента, дают новенькие отдельные квартиры. Пожилой уважаемый человек никак не может понять, в чем он провинился, почему его упорно не замечают власть имущие. За помощью Вадим Алексеевич обратился в «Общественную приемную Балтийской медиа-группы».

ВАДИМ АЛЕКСЕЕВИЧ, его супруга Ираида Леонтьевна, инвалид II группы, а также их взрослая внучка зарегистрированы в комнате площадью 23,7 кв. м (то есть менее 8 кв. м на человека) в упомянутой коммуналке. То есть в комнате ютятся сразу две семьи, поскольку у взрослой внучки — своя жизнь. Само собой, раздельное ведение хозяйства, разный бюджет. Казалось бы, ситуация ясная: ветеран действительно нуждается в предоставлении отдельного жилья. Но нет... Власти отказывают, поскольку не преодолен ценз оседлости, нет десятилетнего стажа постоянной прописки.

Но на самом-то деле (и это подтверждено документально) Вадим Алексеевич с супругой постоянно проживают в Петербурге 19 лет, с 1995 года (и это не считая того, что в 50-х годах минувшего века Вадим Алексеевич жил в Ленинграде, когда учился на курсах усовершенствования офицерского состава).

В 1995 году супруги Шадрины приехали в Петербург на постоянное место жительства. Сначала жили в частном доме, затем на съемных квартирах (причем снимали официально, так что соответствующие бумаги у них есть). С 2010 года они постоянно зарегистрированы в комнате

неблагополучной коммуналки на Петроградке. Вот с этого-то 2010 года чиновники и ведут отсчет ценза оседлости. То есть, по логике власть имущих, ждать нужно до 2020 года. И только тогда участник войны сможет претендовать на улучшение жилищных условий. Но Вадиму Алексеевичу уже 84 года, он инвалид-колясочник I группы, который не может обходиться без посторонней помощи. И предлагать такому человеку ждать еще минимум 6 лет — мягко говоря, не совсем этично.

Вадим Алексеевич уже давно и не претендует на отдельную квартиру. Им с супругой хотя бы квартиру в доме социального обслуживания (то есть жилье, которое нельзя приватизировать и передать по наследству). Но и в таком жилье им отказывают.

По весне вроде бы появилась надежда. Им сказали, что можно попробовать собрать документы в дом ветеранов войны №2 на Язовой улице (на Крестовском острове), хотя и там придется ждать очереди. Шадрины документы собрали, и снова отказ — по состоянию здоровья Вадима Алексеевича.

То есть получается, что столь больному и уважаемому человеку будет гораздо удобнее в коммуналке, в комнате на две семьи. По крайней мере так выходит из ответов чиновников.

Тем временем в неблагополучной коммуналке не прекращаются пьянки-гулянки. Как пояснила Анна, внучка Вадима Алексеевича, снова и снова вызывается полиция.

Шадрины уже не знают, куда обращаться за справедливостью. Надеются записаться на личный прием к главе города.

...Когда Вадим Алексеевич Шадрин чувствует себя лучше, он любит петь военно-патриотические песни. И вспоминает свою военную юность. Когда тринадцатилетним пареньком влился в ряды подпольщиков Мариуполя. И как однажды группа, в которую входил Вадим Шадрин, смогла предотвратить показательную казнь целой группы осужденных советских людей. Но затем Вадима Шадрина все-таки выследил полицейский, обнаружив у него в кошелке листовки и шифрованную записку. Подростка били, и били жестоко. Вадим Шадрин потерял сознание, а полицейский, решив, что убил паренька, бросил его тело в канаву.

Фото из архива Вадима Алексеевича Шадрина

Спасла Вадима мать, которая, когда стемнело, стала искать не вернувшегося домой сына. К счастью, нашла — в грязи, в канаве, чуть живого. Смогла выводить. Вадим долго болел и только через полгода вообще смог выйти из дома на улицу...

Уже после войны, когда нужно было выбирать профессию, Вадим Алексеевич решил, что будет кадровым военным. Чтoб защищать свою Родину. И стал им, отдав армии 26 лет.

Теперь же судьба загнала Вадима Шадрина в асоциальную коммуналку...

МЕЖДУ ТЕМ

Фронтвикам Пинтелиным чиновники снова и снова отказывают в благоустроенном жилье

УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ 17 ЛЕТ ЖИВУТ В ПЕТЕРБУРГЕ НА ЧУЖОЙ ЖИЛПЛОЩАДИ

МЫ НЕОДНОКРАТНО рассказывали о ситуации, в которой оказались Анатолий Павлович и Елизавета Захаровна Пинтелины — участники Великой Отечественной войны, получившие тяжелые ранения на фронте. Семнадцать лет назад Пинтелины были вынуждены переехать в Санкт-Петербург из Тирасполя. Но своего жилья они получить никак не могут. Пинтелины обратились за помощью в «Общественную приемную Балтийской медиа-группы» (первый материал о Пинтелиных — см. номер «ВП» за 30 июля 2013 г.).

На протяжении семнадцати лет Пинтелины обращаются к властям всех рангов с просьбой предоставить жилье — любое. Пинтелины согласны и на квартиру в доме социального обслуживания. И постоянно получают отказы. Вроде бы в начале этого года фронтвикам дали надежду (см. номер «ВП» за 15 января 2014 г.). Но нет — снова отказ.

Как пояснил Юрий Анатольевич, сын Пинтелиных, осталось одно — подать соответствующие документы в Генеральную прокуратуру.

Напомним читателям: переехать в Пе-

тербург Пинтелиных вынудили обстоятельства. У Елизаветы Захаровны стало падать зрение, медики направили ее на лечение в Петербург. Елизавета Захаровна до сих пор проходит курс лечения. Живут Пинтелины в однокомнатной квартире, но чужой. До недавнего времени квартира принадлежала их внуку, теперь — правнучке. И у хозяев могут быть совершенно свои планы на квартиру. Однако власть имущие приписывают внука (а теперь правнучку) к членам семьи супругов Пинтелиных и считают: жилье у фронтвиков есть. Соответственно, не призна-

ют их нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Но своего жилья в Петербурге у Пинтелиных никогда и не было. Жилплощадь в Тирасполе давно продана, и ее стоимость несоизмерима со стоимостью самого скромного жилья в нашем городе. Елизавете Захаровне уже 90 лет, Анатолию Павловичу — 92. Почему ветераны даже в столь преклонном возрасте не могут получить благоустроенное жилье согласно указу президента?

Подготовила Татьяна СВЕТЛОВА